

Академия Наук СССР
Советская этнография
№ 6, 1957 г.

В. Р. Кабо

А. Л. ЯЩЕНКО И ЕГО ПУТЕШЕСТВИЕ В АВСТРАЛИЮ

А. Л. ЯЩЕНКО И ЕГО ПУТЕШЕСТВИЕ В АВСТРАЛИЮ

В Музее антропологии и этнографии в Ленинграде хранится коллекция № 921, насчитывающая около ста предметов. По этой коллекции можно судить о стремлении собирателя представить материальную культуру аборигенов Австралии систематически, разносторонне и возможно полнее. Видно, что ее собирал не дилетант, а человек, который подошел к своей задаче с большим пониманием дела и научной инициативой.

Александр Леонидович Ященко, собиратель этой коллекции, родился в 1868 г. в г. Бугуруслане, бывшей Самарской губернии¹. В 1890 г. он окончил Петербургский университет по естественному отделению физико-математического факультета. Будучи студентом, А. Л. Ященко участвовал в двух экспедициях — в Лапландию и в Закаспийский край и Бухарские владения. За этнографические труды по первой поездке он был награжден серебряной медалью Русского Географического общества, которому принес в дар собранную им большую коллекцию по этнографии русских лопарей. «Отчет о поездке в Русскую Лапландию летом 1887 года» был опубликован им в Трудах Петербургского общества естествоиспытателей (Отд. Зоол., XIX, 1888). В журнале «Этнографическое обозрение» (кн. XII, 1892) была напечатана его статья «Несколько слов о Русской Лапландии».

А. Л. Ященко был оставлен при университете и ездил в годичную командировку за границу для осмотра различных зоологических коллекций Западной Европы. В феврале 1903 г. он был избран действительным членом Русского Географического общества и в том же году совершил свое путешествие в Австралию. Ященко был командирован в Австралию Академией наук для зоологических исследований и пополнения коллекций Зоологического музея. Наряду с коллекцией австралийских животных, он привез в Россию и ценную этнографическую коллекцию, которая была пожертвована им Русскому Географическому обществу. В 1905 г. решением Совета Географического общества эта коллекция была передана в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Вплоть до 1917 г. А. Л. Ященко был преподавателем Петербургского женского педагогического института, где читал общий курс этнографии на естественно-географическом отделении физико-математического факультета, иллюстрируя лекции предметами из собранных им в Лапландии и Австралии этнографических коллекций². Он сотрудничал в журнале «Образование». В 1916 г. в Петрограде вышел его учебник по географии — «Начальное землеведение». Несмотря на то, что учебник был предназначен для учащихся младших классов, А. Л. Ященко включил в него краткие сведения по этнографии. Н. Н. Баранский дает этому учебнику весьма положительную оценку³.

Последние годы своей жизни А. Л. Ященко работал преподавателем сельской школы в Горьковской области. Скончался он в 1943 году.

Под Москвой, в Горках Ленинских, живет и работает дочь А. Л. Ященко Вера Александровна Никифорова. У нее хранятся интересные фотографии, привезенные А. Л. Ященко из Австралии. Хранится у нее и дневник, в котором он день за днем описал свое путешествие. Этот дневник, написанный живым, любознательным и разносторонним человеком, ценен не только как источник сведений о том, как и при каких обстоятельствах Ященко собирал свои коллекции. Он интересен и описаниями городов и местностей Австралии, которые посетил автор, людей, с которыми он встречался и которые помогали ему в его работе, интересен его личными впечатлениями и мыслями. Дневник Ященко, несомненно, заслуживает опубликования. Для этнографов особую ценность представляют записки автора об аборигенах Австралии, которых ему удалось кое-где наблюдать. При этом всюду проявляется замечательная черта русского путешественника — его сочувствие аборигенам как жертвам колониализма.

Путешествие Ященко по Австралии началось с города Перт, в котором он посетил музей. «Западная Австралия,— пишет он в дневнике,— особенно ее еще дикий и дале-

¹ Биографические сведения об А. Л. Ященко имеются в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона и в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Петербургского университета», т. 2, СПб., 1898.

² По устному сообщению Е. Э. Бломквист.

³ Н. Н. Баранский, Исторический обзор учебников географии, М., 1954, стр. 349—352.

ко не умиротворенный (читай не истребленный.— В. К.) север, весьма интересна для антропологов и этнографов, интересующихся вымирающими племенами с их доисторическим складом жизни).

В Аделаиде Ященко посетил этнографический и естественно-исторический музей, где познакомился с коллекциями по этнографии австралийских аборигенов. Он заинтересовался возвращающимися бумерангами и секретом их конструкции.

Ященко описывает аборигенов — «тразеров», которых ему привелось наблюдать. «Австралийский абориген бесспорно умен, сообразителен, иногда горд и царски величав», — пишет он. Особенно отмечает путешественник память австралийцев на лица.

В Аделаиде Ященко приобрел у комиссара полиции замечательную коллекцию фотографий — здесь были представлены, по словам Ященко, «почти все типы южноавстралийцев». Среди них есть фотографии аборигенов, закованных в кандалы, соединенных между собой длинной цепью и конвоируемых полицейскими.

Некоторые вещи из коллекции, которая содержала предметы, получаемые комиссаром «от своих подчиненных, рассеянных по всему пространству южноавстралийской колонии», были подарены им Ященко, в том числе такие ценные, как, например, каменный топор (Музей антропологии и этнографии АН СССР, № 921—20), каменный нож в ножнах из коры (№ 921—21), каменная чуринга с гравированными условными изображениями (№ 921—77), магический костяной инструмент для «порчи» (№ 921—79), ритуальная обувь — курдайча — так называемые «башмаки смерти», из перьев зму и человеческих волос (№ 921—83). «Если судьба поможет мне довести все это до России, — писал Ященко, — я привезу поистине драгоценный дар центральной Австралии русскому музею».

Проезжая равнинами южной Австралии в глубь континента, в сторону реки Купер-крик, Ященко вспоминает о трагической борьбе аборигенов за свои земли, борьбе, ставшей уже историческим прошлым. «Европейцы повыбили и повывгнали отсюда туземцев, — пишет он, — обрекая их на медленное исчезновение с лица земли среди поистине ужасных пустынных областей некультурной Австралии».

В дороге Ященко наблюдал аборигенов-пастухов, обслуживающих стада, принадлежащие «белым». Он воспроизводит рассказ своего спутника о том, как происходили первые стычки с «черными».

В центральной Австралии, в районе реки Купер, Ященко посетил миссионерскую станцию, расположенную в местности Киллалланина. Эта местность представляет большой этнографический интерес. Киллалланина — название маленького озера, лежащего в пятидесяти милях к востоку от озера Эйр. По вероанию австралийцев из племени диери, человек, который чувствует себя дряхлым или больным, должен омываться в водах озера, и он снова станет юным и здоровым. Озеро Киллалланина, связанное с материнским культом, с незапамятных времен стало местом паломничества, к нему издали стекались аборигены, чтобы вернуть себе утраченную молодость и здоровье⁴. Здесь и находилась миссия, которую посетил Ященко.

Он познакомился здесь с этнографическими материалами пастора Рейтера, который много лет прожил среди аборигенов. Ященко воспроизводит в своем дневнике некоторые этнографические сведения, собранные Рейтером: о счете и числительных, об определении времени по солнцу, о лунном календаре и астрономических познаниях аборигенов (причем сообщает названия звезд), о знании ими времени и места цветения различных полезных растений и жизни разных животных, сообщает некоторые положительные знания: как, например, уберечься от грозы. В этом знании природы реальное подчас неотделимо от чудесного; так, например, аборигенам, по их мнению, известно о чем предупреждают их птицы своим криком.

«Пастор знает имена двух белых, убивших черного ради одного только желания выстрелить в цель», — пишет Ященко. Эти факты бесчеловечного обращения с аборигенами вызвали в уме русского путешественника образ его великого и благородного соотечественника: «В противовес таким фактам я противопоставлял жизнь и труды Миклухи-Маклая среди диких папуасов Новой Гвиннеи».

«Свою миссию, — читаем в дневнике, — пастор Рейтер объяснял желанием оказать черным внешнее добро, кормя их, не спрашивая большой работы и приводя их в христианство». Миссия существовала на средства общества квакеров, которое «в то же время делало большие торговые дела с разведением и продажей скота». Без этой помощи «здешнее племя быстро бы вымерло, так как зимой черные, отнесенные ныне белыми в мало- и даже безводные уголки, не могли бы достать достаточно пищи и питья». Впрочем, и в миссии аборигены получали крайне скудный паек: «утром хлеб, в обед хлеб и немного мяса и вечером хлеб. Кроме того, в общей чайной они пьют чай».

Далее Ященко рассказывает о прогулке совместно с аборигенами. «В лесу черные спутники то и дело находили деревья со съедобной гусеницей, о пребывании которой внутри дерева они угадывали по признакам, только одним им понятным. В таких случаях один из них топором очинял кору и слегка ее стесывал, проверяя и обжигая ход гусеницы. Затем он делал из ветки палочку с крючком и, запустив ее в ход, ловко поддевал и вытаскивал гусеницу».

Аборигены показали Ященко способ добывания огня сверлением при помощи тут же в лесу найденных двух сухих палочек, из растертой коры которых они помоги

⁴ Ср. Н. В а s e d o w, The Australian. Adelaide, 1925, стр. 290—291.

трут. «Все трое много старались, сменяя один другого. Минут через пять палочка задымилась, причем обуглившийся конец ее, стираясь, образовал около выемки белаятое золотое колючко. Это был маленький очажок с микроскопическими угольками-пылькой». Затем порошок ловко скинули, обернули трутом и выставили на ветер. «Вскоре из середины пробился дымок, а через минуту весь пучок ярко вспыхнул». Яценко сообщает, что в отсутствие ветра его заменяют раздуванием. Не всякое дерево пригодно для добывания огня этим способом: предпочтительны сухие корни.

На следующей странице Яценко описывает приемы, которыми пользуются аборигены, чтобы отыскать человека по его следу. Затем аборигены показали Яценко, «как в былые времена они, живя в этой безводной местности или бродя по ней, добывали себе питьевую воду. Они раскопали толстые корни, которые содержали много воды. Они взмахивали обрубок корня и, когда показывались брызги капель, быстро ставили палку в сосуд (корытце). Из пяти корней, разрезанных на части, получили стакан бурой воды, на вкус дождевой. Вода может получиться и совершенно светлая. Если поискать получить дерева, то мы смогли бы свободно добыть хороший котелок воды в полчаса времени. Если предварительно подвергнуть обжиганию надпочвенные части живого дерева, то воды на корнях находят больше».

Яценко проявил интерес к языку австралийцев и воспроизвел в дневнике некоторые тексты на местном наречии, с переводом. Он посетил школу для аборигенов при миссии и присутствовал на уроках. На него произвели большое впечатление способности учащихся — как детей, так и взрослых австралийцев.

В окрестностях города Мильдьюр, в штате Виктория, Яценко посетил на берегу Муррея лагерь аборигенов, который правительство построило из гофрированного железа. Гнетущее впечатление производит нарисованная им картина славяния аборигенов «белыми», несмотря на то, что «продажа спиртного корням строго воспрещена».

В Мельбурне Яценко осмотрел музей и познакомился с Болдуином Спенсером — известным исследователем аборигенов Австралии. Он рассказывает в дневнике об этнографических коллекциях, собранных Спенсером и Гилленом в центральной Австралии. В музее Сиднея его также заинтересовали богатые этнографические коллекции.

В окрестностях города Кэрнса, в Квинсленде, Яценко также посетил лагерь аборигенов. Он описывает их быт и образ жизни. Уступая уговорам, аборигены «согласились в этот вечер устроить корробори для меня», — пишет Яценко. — Разумеется, не было границ моей внутренней радости. Увидеть хотя бы тень тех оригинальных игрлиц и обрядовых танцев, которые некогда совершались во всех закоулках Австралии ее исконными обитателями и которые теперь быстро исчезают, предворяя исчезновение самих племен, — было одной из целей моей поездки, и моя радость была вполне естественна». Яценко подробно описывает массовую ночную пляску, которую он увидел. При этом один из австралийцев, «напевая какую-то песню, стучал воммерой (т. е. копьёметалкой) по бумерангу дробно и в такт» — таково было музыкальное сопровождение пляски.

«Что за смысл был в этом корробори, я так и не дознался, — рассказывает Яценко. — По-моему, это был просто осколок того, что некогда имело действительно определенное значение и смысл. Как бы то ни было, я был доволен и этим. Да и действительно — разве не чудно было человеку, четыре месяца перед этим жившему мирно в Петербурге, да еще на Петербургской стороне, стоять среди глухого тропического леса Австралии, озаряемого колеблющимся огнем костров и оглашаемого оригинальными звуками черных потомков тех «дикарей», которые с копиями и бумерангами пытались десятка два-три лет назад отстоять свою родину и дикую свободу от нахлынувшей на них тлетворной Европы». Этими словами Яценко и заканчивает свое описание посещения австралийского «стана».

Путешествие Яценко по Австралии подходило к концу. Он упоминает о том, что приобрел некоторые предметы, которые аборигены употребляли во время корробори. Близ Кэрнса он посетил миссионерскую станцию Яррава. В Брисбэне он посетил музей и видел, как аборигены «при помощи воммера (копьёметалок) бросали копия на расстоянии хорошего охотничьего винтовочного выстрела (120 ярдов, т. е. около 110 метров)». Вскоре после посещения Брисбэна Яценко уже плыл на родину.

А. Л. Яценко был одним из немногих наших соотечественников, совершивших путешествие в Австралию с чисто научными целями, и одним из тех, насчитываемых единицами, которые ставили своей задачей знакомство с аборигенами и коллекционирование предметов их материальной культуры. Ему предшествовал Н. Н. Миклухо-Маклай, изучавший австралийцев в последней четверти XIX века. После Яценко Австралию посетил В. В. Святловский, совершивший в 1908—1909 гг. большое путешествие с целью приобретения коллекций для Музея антропологии и этнографии Академии наук.

Деятельность А. Л. Яценко по собиранию этнографических материалов в Австралии, его научная инициатива, любознательность заслуживают нашего внимания.